

0262

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Натали Андерсон

КАК В КИНО

Подари себе нежность

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Натали Андерсон
Как в кино
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 262

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4567679

Как в кино: роман: ЗАО Издательство Центрполиграф; Москва; 2012

ISBN 978-5-227-03893-7

Аннотация

Дэни Руссо очень нужна работа, и она совсем не собиралась целоваться со своим красавцем-начальником в лифте. И уж, конечно, не думала, что ролик с видеозаписью этого поцелуя окажется в Интернете...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Натали Андерсон

Как в кино

Глава 1

– Значит, все будет готово к трем? Прекрасно.

Дэни знала, что затаившая сейчас дыхание ассистентка все подготовит для него самое позднее к двум. И сама Дэни поступила бы так же, если бы он ее попросил.

Алекс Карлайл, генеральный директор «Финансовой корпорации Карлайла», совершает очередной обход офиса, заволаживая своих сотрудников так, что они все из кожи вон будут лезть и гореть на работе. Она спросила себя, знает ли он, какое действие он оказывает на легионы обожающих его подчиненных.

К числу которых принадлежала Дэни. Не смотреть на него было просто невозможно. Ее ресницы взметнулись вверх.

На самом деле она, наверное, была здесь единственной, кому босс скорее мешал работать. Он так сильно ее отвлекал, что она не делала и половины из того, что должна бы успевать сделать. Какая-то частичка ее души хотела, чтобы он ушел и внутри у нее все так не переворачивалось бы, при этом все ее существо отчаянно желало, чтобы он остался.

Он был такой красивый, что она всю неделю глаз от

него оторвать не могла. Харизматичный и уверенный в себе, Алекс Карлайл всегда получал то, что хотел. И если верить порции сплетен, полученной Дэни от одной из секретарш у кулера, женщин он хотел много и часто. Красивых влиятельных женщин, занимающих высокое положение в обществе. И все его женщины-подчиненные тоже были, мягко говоря, не против, чтобы очередную интрижку он завел именно с ними.

Дэни прекрасно этих женщин понимала, но не собиралась признаваться в том, что и ее саму Алекс сразил наповал. Как это предсказуемо. И вообще, у нее не было времени вот так вот на нем заикливаться. Она посмотрела на часы. Через несколько минут она сможет пойти на обед. Никогда раньше она не считала минуты до перерыва, обычно она получала от работы удовольствие, и время летело незаметно. Но здесь она постоянно испытывала какое-то странное беспокойство. Ну, ладно-ладно, это все из-за него. Она все время ждала, когда же он появится.

Не в силах устоять перед его притягательной силой, она снова подняла глаза. Какая же она дура. То, что Дэни испытывала, больше всего походило на бурную подростковую влюбленность, которую испытать в юности ей так и не довелось. Но похоже, пришло и ее время. Стоило ей услышать его голос, как сердце у нее начинало бешено колотиться, а адреналин моментально приливал в кровь так, что сидеть спокойно она просто не могла.

Все равно все это возбуждение – простая трата времени

и сил. Женщина, с которой она разговаривала у кулера, сказала Дэни, что хоть у Алекса и было много женщин своего круга, но романов на работе он никогда не заводил. Очень жаль. Она стояла и смотрела, как он разговаривает с ее начальником. Такой высокий в своих сшитых на заказ брюках и бледно-голубой рубашке с закатанными рукавами. Он повернулся и посмотрел прямо ей в лицо.

«Ох, вот это да».

Все, кроме его лица, расплылось у нее перед глазами. Внезапно наступившая в ее сознании тишина была живительной, ее до этого пылавшее огнем тело вдруг замерло под его взглядом. Любимым цветом Дэни был зеленый. А глаза Алекса Карлайла были ну очень зелеными.

Он сделал один только шаг. Он что, идет к ней? Чтобы с ней поговорить?

Кто-то позвал его по имени. И он отвернулся, на губах его снова заиграла улыбка. И все исчезло – вся тишина и теплота. Все растворилось в мгновение ока.

Господи, и что с ней такое? Почему она сидит, не в силах пошевелиться, сказать хоть слово или даже вздохнуть? Она покачала головой и выдохнула наконец воздух, который уже начал распирать ей легкие.

Это просто смешно.

Но как же она рада, что он к ней не подошел. Потому что, когда он на нее взглянул, у нее в голове все смешалось. Ни одной мысли не осталось. Вся сила и мощь перетекла из ее

мозга к одной только части тела. Дэни не понимала, как люди могли вообще работать, когда он спускался к ним на этаж.

Да, до обеденного перерыва еще оставалось две минуты. Но она пришла рано, как всегда, и уже пообещала задержать-ся сегодня после работы, так что она могла спокойно выйти сейчас и не мучиться угрызениями совести по этому поводу. Тем более что ей сейчас просто необходим глоток свежего воздуха.

Дэни прошла по этажу к лифту, стараясь держаться ближе к стенке. Она была достаточно низкого роста, чтобы ее не заметили, к тому же она здесь работает временно, так что особого внимания на нее никто не обратил. Дэни шла быстро. Обычно она спускалась и поднималась по лестнице, но сейчас у лестницы стоял он, и, как бы ее к нему ни тянуло, ее внутренний голос очень громко советовал ей держаться от него подальше. И внутреннему голосу удалось взять верх над глубоко сидящей в ней боязнью замкнутых пространств. Она сможет это сделать, конечно, сможет.

Но когда Дэни дошла до лифта и нажала кнопку, она вдруг занервничала. Пока она ждала, она досчитала до десяти, стараясь дышать медленно и размеренно, успокаивая себя. Это всего лишь лифт. Люди в таких поднимаются и спускаются миллион раз в день без всяких происшествий. И не застревают.

Дэни попыталась перевести свои мысли в другое русло. Задвинула страх поглубже в подсознание и стала строить

планы. Если она поест на бегу, то еще успеет заскочить в библиотеку посмотреть сайты с объявлениями в Интернете. А это сейчас самое главное.

Лифт звякнул, и она заставила себя войти, а потом зажмурилась, когда двери начали закрываться. Через секунду она окажется внизу. Нельзя же так по-детски бояться.

Но тут раздался какой-то шум. Дэни открыла глаза и увидела, как в проеме лифта появилась рука и двери снова открылись.

– Я скоро вернусь. – Рука не отпускала дверь. – Отправь список гостей Лоренцо. И проверь, чтобы на этот раз ресторану правильно сказали, сколько у нас вегетарианцев.

Господи, да за это время можно было уже вниз съездить и вернуться, ну, почти. Наконец Алекс зашел в лифт и улыбнулся ей:

– Извините.

Интересно, ему и правда жаль? Или это сейчас в нем говорит воспитание? А на самом деле он полагает, что у него есть право заставлять других людей ждать и что его время более ценно, чем ее? У Дэни на обед был всего час, который, кстати, не оплачивался, так что ей нужно было использовать его по полной. Но эта мысль куда-то улетучилась вместе со всеми остальными, как только двери лифта закрылись.

Дэни отступила назад, прижавшись спиной к дальней стене лифта. Неужели она так никогда и не преодолеет этот страх?

Алекс прислонился к боковой стене так, что оказался от нее под прямым углом. И разглядывал он ее не исподтишка. Он смотрел на нее открыто и очень внимательно.

Дэни не сводила глаз с дверей, пытаясь побороть ощущение, что они к ней придвигаются. По крайней мере, лифты в этом здании ездили со скоростью, достойной произведений в жанре научной фантастики. Вот только ей начинало казаться, что воздуха в лифте становится с каждой секундой все меньше.

Он еще раз нажал на кнопку, и наконец-то лифт начал быстро опускаться.

Дэни сжала зубы, по спине у нее градом катился пот.

– С вами все в порядке?

Ответить Дэни не могла. Она слишком была занята тем, что, затаив дыхание, считала: «Пять, четыре, три...»

Раздался громкий металлический стонущий лязг. У Дэни напряглись все мышцы. Лифт замер, провалился еще на полметра и снова замер. А у Дэни внутри все как будто продолжало лететь куда-то вниз в пропасть.

Она посмотрела на освещенные кнопки. Двери открылись наполовину, и она мельком увидела металл и бетон между этажами. Так что она чертовски обрадовалась, когда двери снова закрылись.

На секунду воцарилась полная тишина.

– Уверен, это ненадолго.

– Меня это не беспокоит, – соврала она, посмотрела на

него, заметила улыбку на его лице и тут же перевела взгляд обратно на дверь.

Его улыбки пагубно отражались на ее давлении. И замкнутые пространства тоже. Адреналин хлынул ей в кровь, но еще быстрее оказался прилив тошноты. Она вдохнула через нос, ощущая каждую клеточку своего тела. Она сможет преодолеть этот страх. Она сможет дышать.

Алекс подался вперед, оторвавшись от стены:

– Нет, правда, это ненадолго.

Ну да, конечно. Как Дэни ни напрягалась, ее руки и ноги все равно упорно дрожали. Сердце у нее тоже дрожало. И дышала она часто-часто. Она просто не могла наполнить легкие кислородом.

– У нас никогда не было проблем с этими лифтами.

«Да что ты говоришь? Ну, значит, теперь они есть».

– Вы, наверное, сбили его с толку, когда так долго держали дверь открытой.

– Это машина. Ее нельзя сбить с толку. Такое бывает только с людьми.

Вот она сейчас уж точно сбита с толку. Ее тело хотело бежать, мозг хотел просто отключиться, а желудок с удовольствием избавился бы от всего содержимого.

– Вы новенькая, – сказал Алекс. – Я видел вас в офисе.

Это поможет ей хоть как-то отвлечься. Замечательно.

– Да, – сказала Дэни, с трудом сдерживая дрожь в голосе. Еще через секунду она перевела взгляд с двери на него.

Зрачки у него были расширены, такие зеленые, они были полны такой мягкой, мучительно нежной тревоги. Он шагнул к ней навстречу:

– Меня зовут...

– Я знаю, кто вы, – перебила она его. Она не могла справиться с мыслями настолько, чтобы поддерживать сейчас беседу.

– Да? – Алекс прищурился, а его чувственные губы изогнулись в полной горечи усмешке. – Ну, тогда ты на шаг впереди меня. – Он сделал шаг, таким образом преодолев последние разделяющие их сантиметры. – Потому что я понятия не имею, кто я.

Ее сильно удивила та горечь, которая сейчас прозвучала в его голосе. От удивления туман у нее в голове рассеялся. Она пристально в него вгляделась:

– Вы Алекс. И вы застряли в лифте.

Дэни посмотрела на стены – они опять на нее надвигались. Снова на нее волной накатил страх. Она тяжело сглотнула. Неужели кислород в лифте уже заканчивается? Это она сейчас хныкнула или ей показалось?

– Тебе нечего бояться.

«Нечего?»

– Эй! – Он положил руки ей на плечи. – Все будет хорошо.

Когда он до нее дотронулся, Дэни снова посмотрела ему в лицо. Его зеленые, обрамленные темными ресницами глаза внимательно в нее вглядывались. Все в мире снова отошло

на второй план. Да, она будет смотреть на него, сосредоточится на нем, обо всем забудет... кроме этих зеленых глаз. Эта зелень словно закружилась, черный центр зрачка расширился, его веки дрогнули, и он взглянул на ее губы. Она тут же почувствовала, как они пересохли. Она коснулась языком уголка губ и тут же заметила, что смотрит на его рот. Такой красивый, сейчас на нем играла улыбка.

– Ты в порядке?

Она не могла отвести от него глаз. Она не могла ответить.

– Милая?

Странно, как всего одно слово, сказанное с нужной интонацией, все может изменить.

Она взглянула на него, снова ощутив то самое беспокойство где-то глубоко внутри, и ее подбородок словно поднялся сам собой.

Его руки обвили ее талию.

– Все будет нормально, – сказал он, а потом медленно, очень медленно, так, чтобы у нее была тысяча возможностей отвернуться, он опустил голову.

Но она не отвернулась.

Губы у него были теплые, упругие, но не слишком навязчивые, нежные. Он на миллиметр поднял голову и стал искать ее глаза своими зелеными глазами:

– Видишь?

Дэни опять ничего не сказала, только тихонько вздохнула и снова приподняла подбородок ему навстречу.

И тогда эти сильные руки у нее на талии подняли ее так, что ее ноги не касались пола. На автомате она выставила руки вперед – не для того, чтобы его ударить, а чтобы удержать равновесие. Ее пальцы нащупали хлопок рубашки, вжались в его крепкие мышцы. Жар его тела обжигал ее сквозь рубашку. Она растопырила пальцы – ух ты, какие же широкие у него плечи. Слышала она одно только дыхание – короткое и частое.

Пока Алекс ее поднимал, они не сводили глаз друг с друга. Он прижал ее спиной к стене так, что она скользнула по ней вверх, пока ее глаза не оказались почти вровень с его. На этот раз, поцеловав ее, он не стал отрываться от ее губ, медленно и дразняще поводя по ним ртом. Глаза у нее закрылись, пока он снова и снова ласкал ее губы. А потом Дэни сделала движение ему навстречу – мягко открываясь и в то же время в поисках чего-то большего. И он дал ей это большее, его язык ворвался ей в рот и сплелся с ее языком. Как будто ей довелось испытать все свои любимые ощущения одновременно – жар летнего дня, свежесть морского бриза и еще то чувство, когда ныряешь в глубокую теплую воду. Только это было намного лучше. Все ощущения в одном. И все это абсолютно реально.

Ее ладони скользнули по его предплечьям, с удивлением обнаруживая его силу и тепло, мощь его широкой спины. Она подняла руку и провела ей по его волосам. Коротким, темным, удивительно густым. Дэни передвинула руку ему на

шее сзади – такая теплая. Потом обеими руками обхватила его лицо, и поцелуи снова изменились – стали глубже, более жадными, лихорадочными. Теперь каждой клеточкой своего тела она хотела ощущать плотно прижатую к ней каждую клеточку его тела. Она хотела, чтобы его тело было на ней, под ней, вокруг нее, везде. Но она не могла оторвать губ от его рта. Дэни было плевать, что его руки так крепко сжимали ее талию, что у нее потом будут синяки. Она просто не хотела, чтобы это головокружительное чувство закончилось. Словно приподнялась какая-то завеса и обнажилась бесконечная жажда, о которой она даже не подозревала. Жажда быть ближе.

И его жажда, похоже, была не слабее ее. Он покрывал ее лицо и шею быстрыми страстными поцелуями, а потом их губы снова встретились, и они смогли постигать глубины друг друга в очень долгом сладострастном поцелуе.

Алекс оторвал ее от стены, крепко прижимая ее к себе, быстро передвинул одну руку ей под ягодицы, поддерживая ее, чтобы она не упала. Дэни инстинктивно обвила ногами его талию. И ахнула от того, как это оказалось приятно. Он был большой, сильный и невероятно твердый. Самый основной из всех ее инстинктов кричал в голос, требуя удовлетворения. Чуть не лопааясь от желания дотронуться до его кожи, Дэни еще крепче прижалась губами к его губам, пальцами мучительно сражаясь с его неподатливой рубашкой.

Но потом она вдруг осознала, что он покачнулся, слегка

ее подтолкнул, отдаляя от себя и опуская вниз до тех пор, пока она ногами не достала до пола. И тут пол вдруг резко дернулся.

О нет, ну точно, они же в лифте. Дэни заставила себя отвести от него взгляд. Она посмотрела на освещенные кнопки этажей, на дверь. Наконец лифт снова пришел в движение, поехал вниз. И теперь его двери открывались.

– Я... – Шанс сказать то, что он сказать собирался, ему так и не представился. Там были люди – банкиры и пара ремонтников, – хором скандирующие его имя:

– Алекс!

Дэни умела пользоваться представившейся ей возможностью на все сто. Может, ноги у нее и не самые длинные на свете, зато она могла очень быстро ими двигать. И хоть она и задыхалась, зато в крови у нее была сейчас масса адреналина. Ее высокие каблуки застучали по полу. Оказавшись у больших стеклянных дверей, она оглянулась. Алекс все еще разговаривал со столпившимися у лифта людьми. Он хмурился, на лице его не было ни следа улыбки. И он часто поднимал глаза, чтобы отследить ее передвижения. Его взгляд горел огнем, рвущимся за ней следом. Она ускорила шаг, достала свой мобильник из сумочки, которая непонятным образом все еще висела у нее на плече. Она позвонит в агентство. Найдет другую работу. Целоваться с начальником непозволительно. Но бежала она сейчас так быстро не потому, что нарушила это неписаное правило. Ее гнал страх

перед той бездонной жаждой, которую он в ней открыл.

Алекс поднял чашку и отхлебнул – фу! Хотя он и сидит растянувшись в большом удобном кресле в холле первого класса, а кофе все равно никуда не годится, как это всегда бывает в аэропортах. Он взглянул на свой ноутбук на столе. Заставка мелькала на экране уже добрых двадцать минут, скрывая отчет, который он давно должен бы уже закончить. Но сосредоточиться было просто невозможно, когда у той, на кого он все время мысленно отвлекается, такая фигура. Он должен работать.

А вместо этого он предавался хулиганским фантазиям, раздумывая, как ему воплотить их в реальность. У этого должно быть продолжение, хоть и, конечно, это очень нехорошо. Но те проведенные в лифте с этой миниатюрной женщиной минуты были просто волшебными. И этих минут явно было мало. С каких это пор он начал целовать незнакомых женщин в лифтах? Особенно когда речь шла о его подчиненной? Только потому, что она нервничала.

Ну, в тот момент ему показалось, что это хороший способ ее отвлечь. И отвлечься самому. Но эта попытка отвлечься, устоять перед которой было просто невозможно, вдруг переросла в невероятное, сногсшибательное, сметающее все на своем пути нечто. И он хотел большего.

У него зазвонил мобильник. Лоренцо. Алекс тут же ответил:

– Привет.

– Ты где?

– В Сиднее в аэропорте.

Он отправился в эту деловую поездку после звонка Патри-ка, который был как гром среди ясного неба. После того как они долгие годы изредка переписывались, он вдруг позвонил и рассказал Алексу «правду», опоздав всего-то на тридцать лет. Сначала Алекс ему не поверил, настоял на том, чтобы сделать анализы. Результаты готовы были через двадцать че-тыре часа. Когда он их увидел, черным по белому, ему про-сто необходимо было уехать. Он мог бы довести сделку до логического завершения по телефону, но он воспользовался этим предлогом, просто чтобы несколько дней никого не ви-деть. Но теперь работа была сделана, и ему до смерти хоте-лось вернуться назад в Окленд. У него было незавершенное дело. И оно никак не было связано с тем, кто на самом деле его отец.

– У меня есть то, что тебе обязательно нужно видеть.

Алекс выпрямился, безошибочно считав напряжение в го-лосе Лоренцо:

– И что же это?

– Я тебе отправил ссылку. Она уже должна быть у тебя на почте.

Алекс поморщился, когда увидел в письме Лоренцо ссыл-ку на видео из Интернета:

– Это ведь не какая-то глупая шутка? И не порно? – Мо-

жет, конечно, он и начальник, но правило об использовании служебных компьютеров не по назначению его тоже касалось.

– Э-э, ну, думаю, нет. – Лоренцо усмехнулся. – Просто посмотри, Алекс.

Он прочитал название: «Застрять в лифте и провести время с пользой – самый горячий поцелуй из всех, что вам доводилось видеть» – и застонал:

– Лоренцо, это порно.

– Просто посмотри.

Он нажал на кнопку просмотра и подождал секунду, пока ролик загрузится. Потом чуть прибавил громкость и нахмурился, потому что картинка была очень низкого качества, черно-белая. А потом он узнал тесное пространство – лифт. А потом кто-то вошел в этот лифт. И внутри у него словно что-то оборвалось, как будто он снова застрял там в свободном падении.

Черт.

Эта ужасная музыка там не играла. Когда все это случилось пять дней назад, в лифте было тихо. В тишине только гулко отдавалось ее частое дыхание, как ни старалась она держать себя в руках. Так что тот, кто загрузил этот ролик, подложил под него эту глупую музыку, призванную создавать правильное настроение, но на самом деле совершенно здесь неуместную.

Он нагнулся ближе к экрану, глядя, как она ждет в лиф-

те. Ее лицо четко было видно в кадре, и его лицо тоже, пока он стоял боком, а потом повернулся к ней. В ролике не видно было, что она нервничает, но она тогда вся дрожала как осиновый лист. Их губы двигались, но камеры видеонаблюдения записывали только изображение без звука. Но он точно знал, что они сейчас говорят. Он миллионы раз проигрывал в голове этот слишком короткий обмен репликами каждую бессонную ночь, а с тех самых пор все его ночи были бессонными.

И он слишком хорошо знал ее лицо. Он чаще обычного ходил по офису, только чтобы взглянуть на нее. Ее блестящие черные короткие волосы с очень длинной челкой притягивали его взгляд, а еще ее рубашки чрезвычайно делового покроя, которые только намекали на роскошные изгибы ее тела.

Последнее, что ему следовало бы делать, – это бегать за юбками, таскаясь по офису миллиард раз в день под самыми нелепыми предложениями. Но пока он ждал результатов анализа крови, он только рад был отвлечься. Хотя пять минут вообще ни о чем не думать. Так и получилось. А как только он до нее дотронулся, последние остававшиеся у него в голове рациональные соображения улетучились. Фигура у нее оказалась намного более соблазнительной, чем он ожидал, – стройная, мягкая, с головокружительными изгибами. Для него не составило никакого труда поднять ее, прижав спиной к стене лифта, так высоко, чтобы ее глаза были почти вровень с его

глазами. Прекрасные большие карие глаза с золотыми искорками, они бросали ему вызов, устоять перед которым он не мог. Он думал о том, каково будет держать ее в объятиях, мечтал о том, как будет обхватывать руками ее тело. Черт, он и сейчас об этом мечтает.

Алекс моргнул, отгоняя от себя эти мысли, и стал смотреть. Он стоял спиной к камере, но ее лицо видно было хорошо, когда он целовал ей губы, шею. Глаза у нее были закрыты, руки ласкали его плечи, волосы. Такая страстная. Такая красивая. А потом настал тот момент, когда ее ноги раздвинулись, обвились вокруг его талии, и его тело тут же отреагировало так же, как и тогда. Тут же напряглось, зажглось огнем, настаивая на том, чтобы быть еще ближе.

А потом чертов лифт пришел в движение.

– Ты пересматриваешь ролик, да?

Алекс вздрогнул. Он забыл, что Лоренцо все еще ждет на другом конце провода, забыл, что он в аэропорту.

– Смотрится неплохо, – любезно добавил Лоренцо. – Тебе многие звездочки ставят.

Алекс прокрутил страницу вниз, прочитал первые несколько комментариев и вспыхнул, как подросток, которого бабушка застукала с первой подружкой в не самый подходящий момент.

– Кто она такая? – с притворным безразличием спросил Лоренцо.

– Не знаю.

– Что значит – не знаешь?

– Она у нас временно. Работать начала на прошлой неделе. Я не знаю ее имени.

Лоренцо ухмыльнулся:

– Ну, тогда тебе лучше это узнать. Этот ролик в офисе кругами по почтовым ящикам ходит.

– Ты шутишь.

– К сожалению, нет.

Алекс разозлился не на шутку. Ему это ни к чему, а она этого не заслужила. Это был каприз – безумный каприз. Алекс Карлайл никогда не заводил романов с коллегами – слишком много проблем. Но сила ее притягательности его подкосила. И он до сих пор во власти ее чар – поэтому он и сидит тут сейчас и ничего не делает.

– Что бы на это сказал твой отец? – засмеялся Лоренцо. – Заводишь интрижки в офисе, Алекс, как тебе не стыдно.

Алекс застыл и нажал на паузу. Он не сказал Лоренцо о том, что узнал сам. Результаты анализа ДНК подтвердили, что Сэмюэл Карлайл не был отцом Алекса. Поставщиком необходимых хромосом был его лучший друг, которого Алекс так хорошо знал с детства. Заслуженный дядюшка и крестный отец, именно он дал Алексу совет, когда тот сомневался, стоит ли ему идти в семейный бизнес: «Ты Карлайл, это у тебя в крови».

Патрик так легко и просто ему солгал.

Алекс через несколько лет выяснил, что Сэмюэл не мо-

жет быть его биологическим отцом. Когда тот заболел, Алекс предложил свою кровь, чтобы ему помочь, но она совершенно не совпадала с кровью Сэмюэла. Его мать умоляла его ничего не рассказывать и наотрез отказалась говорить, кто его настоящий отец. Она унесла эту тайну с собой в могилу.

Но теперь он знает. Патрик был ее любовником. Патрик стал отцом ее ребенка. Эта парочка много лет лгала человеку, за которым она была замужем. Они лгали и ему тоже, собственному сыну.

И Алекс никогда им этого не простит.

Ему нужно было время, прежде чем он сможет об этом говорить, даже со своим лучшим другом. Но теперь еще надо было что-то делать и со всей этой новой ситуацией на работе.

Он выдавил из себя смешок. Раз в жизни он позволил себе вот так расслабиться на рабочем месте, и его тут же застукали.

– Я сейчас лечу обратно. Встретимся у меня дома после обеда. – Он повесил трубку прежде, чем Лоренцо успел сказать еще хоть слово. И уставился на то, как ее руки путались у него в волосах, а ноги сжимали ему талию.

Засевшая в нем злость постепенно начинала нарастать. Как бы ему хотелось залететь в комнату к охране, найти виновных и уволить их тут же на месте. Но охота на ведьм только усугубит сложившуюся ситуацию.

Черт.

Ее уволить он тоже не мог. Это могло закончиться судеб-

ным разбирательством. Но теперь, когда все в офисе посмотрят этот ролик, им придется нелегко. И как защитить ее?

Он ведь даже имени ее не знает.

Глава 2

Дэни не переставала задаваться вопросом, что же она сделала не так. Она работала здесь уже неделю, и до сих пор все были с ней вежливы и любезны. То есть все, кроме мистера Алекса Карлайла. Но она не собиралась заикливаться на том, что было в эти самые безумные мгновения ее жизни. Он все это забыла. Он, очевидно, тоже, потому что с тех пор она его не видела. И ей не удалось найти место в другой компании, где работа так же хорошо оплачивалась. Так что ей придется остаться.

Но то, как все на нее сегодня смотрят... Они никак не могут знать о том, что произошло. Он бы никому не сказал, правда? Когда двери лифта открылись, они были в метре друг от друга, потому что он успел опомниться и отодвинуться. А раз он отодвинулся, значит, не хотел, чтобы их застучали. Так что они не могут ничего знать, а у нее просто паранойя.

Но офис словно был наполнен каким-то странным осознанием случившегося. Она чувствовала, как все за ней наблюдают. И не могла сдержаться и не думать о нем. Ей говорили, что он дамский угодник, но она не знала, что притягательность у него сильнее, чем у солнца, будет.

И все же она не могла во всем обвинить его. Разве она не подняла подбородок ему навстречу? Ее ответ на его лас-

ки был далек от холодности. Она наслаждалась каждой секундой, она никогда и не думала даже, что можно такое удовольствие получить от поцелуя. И ее это приводило просто в ужас. Такого рода желание делает человека слабым.

Офис вдруг зашевелился, как будто на нее надвигалась невидимая волна. Она выглянула из-за монитора компьютера. Волна оказалась очень даже видимой. Прямо к ней направлялась драконша из отдела кадров.

– Дэниэль? Пойдемте со мной, пожалуйста.

Что-то определенно было не так. Она заметила, что в офисе вдруг воцарилась полнейшая тишина.

– Поедем на лифте? – У драконши, кажется, огонек в глазах промелькнул.

Но ведь она не может знать о лифте – или может?

– Я предпочитаю лестницу, – тихо ответила Дэни.

У себя в кабинете женщина не предложила Дэни сесть, а просто повернулась и заговорила:

– Извините, но с нами связалось агентство по найму, которое нам вас порекомендовало. Похоже, с вашим личным делом какая-то проблема.

– Проблема?

Какая еще проблема?

У Дэни кровь в жилах застыла. Не может быть, чтобы это было из-за ее отца. Она уже не раз успешно проходила проверку в банках, невзирая на его биографию. Следствие давно уже установило, что она не имела ничего общего с его дела-

ми, она стала жертвой, так же как и другие люди, у которых он обманом выманил деньги.

– Я точно не знаю, подробнее вы все сможете узнать у своего агента, но это значит, что мы не можем позволить вам продолжать работать в нашей компании.

– Что?

Она не может потерять эту работу. Не может. У нее совсем не осталось денег. Она сейчас проживала в буквальном смысле последние пятьдесят долларов. Она приехала слишком рано, ничего не скопила. Но она была так одинока и так отчаянно хотела его найти.

– Деньги за те дни, которые вы уже отработали на этой неделе, переданы агентству. Сходите туда и сможете их забрать. – Ее тон был безапелляционным.

– Мне сейчас уйти? – изумленно выдохнула Дэни.

– Да, соберите свои вещи и уходите немедленно.

Дэни повернулась и вышла из комнаты. Не может быть. Бумаги у нее в порядке. Она совершенно в этом уверена. Не было никакой проблемы. Разве что кто-то вдруг ее здесь невзлюбил.

Кто-то из начальства?

Она остановилась, сглотнула, развернулась и прошла обратно по коридору к другому кабинету к женщине, охраняющей вход в святилище.

– Мистер Карлайл на месте? – Несмотря на всю ее решимость, этот вопрос она прошептала.

– Он за границей, – твердо откликнулась его личная помощница.

Как удобно.

– Когда он вернется?

Личная помощница подняла голову и взглянула на Дэни:

– По-моему, сегодня после обеда.

А ее к этому времени здесь уже не будет. Вдвойне удобно.

Это уж точно не простое совпадение. Он не хотел ставить себя в неловкое положение на работе, в этом все дело? Она что, так на него накинулась, что он пытался избавиться от неудобной ситуации прежде, чем все осложнилось бы еще больше? Чего он боится – что она будет его преследовать, как какая-нибудь маньячка?

Дэни резко развернулась и пошла обратно по лестнице на свой этаж. Она прямо сейчас отправится в агентство и все выяснит. Деньги нужны ей больше, чем ему нужна чистая совесть на работе.

Две минуты ушло на то, чтобы забрать пиджак со спинки стула, сумку из-под стола и выйти из корпоративной сети на компьютере.

Дэни повернулась. В офисе было так тихо, что она бы услышала, даже если бы теперь уже бывшие ее коллеги моргнули, но они все вылупились и смотрели на нее во все глаза. Какого черта здесь происходит?

Она высоко подняла голову, твердо намереваясь ничем не выдать то, как громко стучит у нее сердце. Ну, ладно-лад-

но, не пошла, а почти добежала до двери, а потом буквально слетела по лестнице.

Агентство по найму было всего в десяти минутах ходьбы. Дэни добралась туда за семь. Раскрасневшаяся, задыхающаяся, пытающаяся сдержать рвущееся из груди отчаяние.

– Что еще за проблемы с моим личным делом? – спросила Дэни, как только ее проводили в кабинет.

– К вам есть пара вопросов. – Агент упорно не смотрела ей в глаза. – Во-первых, неподобающее поведение.

Дэни нахмурилась – такого она не ожидала.

– Какое еще неподобающее поведение?

Женщина улыбнулась недоброй улыбкой:

– Вы видели вот это? – Она развернула к ней монитор компьютера.

Дэни прищурилась, глядя на не очень четкое черно-белое изображение. О нет. Быть этого не может.

Господи! Алекс Карлайл и она – Дэни Руссо – прижимаются друг к другу губами в этом чертовом лифте. О, и не только прижимаются губами. Целуют друг друга в шею, трогают, двигаются...

Все ее тело бросило в жар. Как такое могло случиться? Это что, шутка? Она участвует в реалити-шоу и ничего об этом не знает?

– Где вы это взяли? – прошептала она, понимая, что ей конец.

– Нам это прислали по электронной почте. Насколько я

понимаю, этот ролик уже давно смотрят сотрудники компании.

Это объясняет, почему на нее все так пилились. На нее накатила волна смущения, затопив искорку гнева, которая теплилась в ней до этого.

Агент не остановила ролик, просто сидела там и ждала. Три с половиной минуты настоящей агонии. Дэни не могла отвести глаз от монитора. Они что, правда так пылали страстью? Неужели она действительно вот так на него запрыгнула? И что это за ужасная музыка?

Не заплакать. Только не заплакать.

Она не плакала уже много лет. И не заплачет, пока не окажется в одиночестве.

Наконец ролик закончился. Дэни не могла заставить себя взглянуть на женщину.

– Но найти вам другую работу мы не можем совсем по другой причине. Нам пришлось отозвать вас с работы, потому что мы не смогли получить подтверждение ваших школьных оценок.

Дэни вздрогнула. Ее школьных оценок? А они-то тут при чем?

– Я могу позвонить в школу, – сказала она. – Я могу попросить их отправить вам по факсу все, что вам нужно.

– Нет, не надо. Мы будем продолжать посылать запросы. Но пока мы такое подтверждение не получим, мы не можем рекомендовать вас на другое место работы.

И тут Дэни все поняла. Они не пытались связаться с ее школой. Все дело в видеоролике, в том, что она путалась с начальником и ее за этим застукали. А школьные оценки – всего лишь предлог. Она опять разозлилась так, что смущение отступило на второй план.

– Я могу пойти в другие агентства?

– Конечно. – Женщина улыбнулась. – Но там вы можете столкнуться с той же самой проблемой.

Ей ничего не оставалось, как с достоинством уйти. Ей не выиграть эту битву здесь и сейчас. Лучше отступить и продумать план действий.

Она встала и выдавила из себя улыбку:

– Спасибо, что дали мне знать. Пожалуйста, свяжитесь со мной, когда получите подтверждение моих оценок. Мне бы хотелось выйти на работу как можно скорее.

– Конечно. – Агент встала и проводила ее до дверей.

Все это было одним сплошным притворством. Они обе знали, что сейчас разговаривают друг с другом в последний раз.

– Можете забрать свою зарплату за последние пару дней у секретаря.

Дэни дошла до ближайшего кафе и заказала самую большую порцию черного кофе. Она закрыла глаза. Денег, которые у нее были, не хватит и на неделю. Она рассчитывала работать, пока ищет место, потому что не хотела больше ждать. Но ей еще нужно было есть, платить за квартиру и

оплачивать сами поиски. И как, черт возьми, она теперь найдет Элая? Как сдержит обещание, которое дала маме?

Ведь это была ее последняя просьба, она рассказала ей этот свой самый сокровенный секрет за пару дней до смерти, и последнее, что Дэни могла для нее сделать. И Дэни больше всего на свете хотелось почтить эту ее последнюю просьбу.

Она позвонила в другое агентство. Потом еще в одно. Но как только она говорила им, какую работу ищет, а потом представлялась, ей сообщали, что у них сейчас достаточно кандидатов этого профиля. Ей что, придется в другой город переехать, чтобы найти работу? Как же она попала...

Ее гнев вспыхнул с новой силой. Как насчет Алекса Карлайла? Как насчет его неподобающего поведения? Дэни готова была побиться об заклад, что он потерять работу уж никак не мог. Он просто позаботился о том, чтобы обеспечить себе спокойную рабочую атмосферу.

Один человек был за все это в ответе. Один человек был ей должен. Один человек, который за это за все заплатит.

Она предъявит счет Алексу Карлайлу.

– Келли, ты мне нужна. – Алекс Карлайл пригласил свою помощницу в кабинет. – Та женщина, которую мы временно наняли и которая на прошлой неделе работала над проектом Хантсмана... – Он замолчал. Щеки его крайне профессиональной помощницы стали на тон ярче.

– Временно наняли?

– Да. Низкого роста, короткие волосы, брюнетка. – Алекс поморщился, ему жутко неприятно было признаваться в том, что он не знает ее имени. Он увидел, как Келли надула губы, и досадливо вздохнул: – Ты же видела ролик, да? – Теперь он ощутил, как у него кровь прилила к щекам.

Келли резко перестала притворяться, что ничего не знает, и кивнула:

– Да, она здесь больше не работает.

– Почему это она здесь больше не работает? Проект будет длиться еще долгие месяцы. – Алекс заметил, что Келли не смотрит ему в глаза. Черт, как это все погано. Он никогда раньше так себя не компрометировал на работе. Келли работает на эту компанию дольше, чем он живет на этом свете. И никогда прежде она не одаривала его столь суровым взглядом.

– Я знаю, – тихо сказала Келли. – Но мы уже взяли другого сотрудника на эту временную работу.

Алекс посмотрел на нее, и ему не понравилось осуждение, которое он без труда прочитал в ее взгляде.

– Пришли ко мне Джо, пожалуйста.

Келли исчезла, и меньше чем через минуту в дверь его кабинета постучала Джо, начальница отдела кадров.

Алекс встал и пошел к ней навстречу:

– Сотрудница, которую мы наняли временно на прошлой неделе для работы над проектом Хантсмена, – где она?

Джо явно было очень неловко.

– Которую мы наняли временно?

– Да! – зарычал он. – Ты знаешь, о ком я говорю.

– Мы больше не нуждаемся в ее услугах.

– Но теперь на эту должность временно наняли новую сотрудницу.

Алекс прошелся по офису сразу, как пришел на работу. Понапрасну подставился под обрушившийся на него град понимающих взглядов и улыбок и был ужасно разочарован, когда увидел за столом не брюнетку, образ которой преследовал его уже много дней, а новенькую блондинку.

– Так почему ты избавилась от той, другой? По какому праву?

Вид у Джо был такой, как будто она теперь была уж совсем не в своей тарелке.

– Это все кадровое агентство. Они позвонили и сказали, что допустили ошибку с ее личным делом. Они не смогли получить подтверждение ее школьных оценок и отозвали ее.

Алекс уставился на нее, закипая:

– Значит, она больше не сотрудничает с этим агентством?

– Думаю, нет.

Алекс глубоко вздохнул:

– Не смогли получить подтверждение ее школьных оценок? – Он покачал головой. – Но у нас ведь был положительный результат проверки службы безопасности по ней? И доказательство того, что она сдала экзамены по банковскому делу?

– Да.

Значит, оценки ничего не значат. Это выдуманный предлог, под которым от нее избавились.

– Значит, вот с этим все это никак не связано? – Он подошел к компьютеру и развернул его так, чтобы в той стороне комнаты, где она сейчас находилась, видна была картинка, на которой он остановил ролик.

Его начальница отдела кадров залилась краской.

Алекс сложил руки на груди, пряча ладони, которые сами собой сжались в кулаки.

– Только не говори, что ты этого не видела. Все в офисе видели, так? А теперь ты мне говоришь, что ее уволили из-за какой-то мелочи.

– Мы выведены из-под удара, Алекс. Ее отозвало агентство. Ее увольнение никакого отношения не имеет к этому... инциденту.

Алекс уставился на нее, не в силах поверить своим ушам. Ну конечно, не имеет отношения к этому, черта с два. Она ничего плохого не сделала. И она не должна была потерять работу. Его руки еще сильнее сжались в кулаки.

– Другая работа у нее есть? – Ему оставалось только надеяться, что она устроилась на работу получше.

– Не знаю.

– Тогда тебе лучше позвонить в агентство и выяснить это! – зарычал он. Он не успокоится, пока не узнает.

– Извини, Алекс. – Келли вошла и плотно прикрыла за

собой дверь. — У меня там человек, который настаивает на встрече с тобой.

— Я не хочу, чтобы меня сейчас отвлекали, Келли.

— Знаю, что не хочешь. Но это другое дело. Это она.

— Кто?

— Та девушка, которая временно у нас работала.

Алекс замер:

— Она здесь?

Келли кивнула.

— Сейчас? — По его телу прошла дрожь, вызванная исключительно тестостероном. — Ты — вон! — рывкнул он на Джо.

Она ретировалась быстрее, чем осужденный на смертную казнь, помилованный буквально в последнюю секунду. А вот Алекс был просто на грани отчаяния. Он повернулся к женщине, которая больше кого-либо другого знала о том, что происходит в этом здании:

— Келли, пожалуйста, как ее зовут?

Келли взглянула на него поверх очков, выражение лица у нее, как всегда, было бесстрастное.

— Тебе следовало бы уже это знать, — сказала она и вышла из кабинета.

Алекс уставился на дверь, задаваясь вопросом, как же ему, черт возьми, справиться со всем этим.

Дэни застыла на самом краешке стула — ближайшего к выходу. Не надо было ей приходить. Что она вообще здесь де-

лает? Потеет – это во-первых. А еще внутри у нее все сжалось, как будто она вот-вот расплачется. Она моргнула и вся застыла, когда из кабинета вышла страшная драконша из отдела кадров. Та взглянула на Дэни, но ничем не выдала, что заметила ее присутствие, и прошла мимо. Ну все – Дэни уходит. И что на нее только нашло? Что заставило ее совершить эту попытку? Ах да, отчаяние.

Перед ней возникла личная помощница:

– Мистер Карлайл готов вас принять.

Мистер Карлайл. Она сглотнула, постаралась унять внутреннюю дрожь, сказала себе, что ей нечего волноваться. Но перед тем как открылась дверь, у нее была секунда, полсекунды, когда она подумала, что лучше бы ей сейчас умереть.

Дэни толкнула дверь, вошла, и все было так же, как и всю эту неделю. Большая рука ухватила ее сердце и сжала так, что оно на пару секунд перестало биться, а внизу живота у нее словно печку включили.

Алекс был в костюме. Одет с иголки. Он не улыбался.

И все равно он был великолепен настолько, что просто башню сносило, и она была ничуть не лучше тысячи женщин, которые уже пали к его ногам – задыхающиеся, ослепленные его блеском. Она попыталась расчистить сознание и усмирить бурлящие в крови гормоны.

– Спасибо, Келли.

Дэни услышала, как захлопнулась дверь. И они остались одни.

Он стоял посреди комнаты.

– Меня зовут...

– Я знаю, кто вы.

Их взгляды встретились. Его лицо ничего не выражало, но она знала – он сейчас вспоминает, что было после того, как она произнесла тогда эти же самые слова. И она вспоминала то же самое. В тот раз она удивилась, когда заметила блеск в его глазах. Ее начальник, всегда такой расслабленный, очаровательный плейбой, и вдруг на полсекунды в его взгляде промелькнула горечь.

– Пожалуйста, садитесь. – Он говорил спокойно, твердо и с чуть заметной ноткой авторитарности в голосе.

Ее ноги двинулись к креслу независимо от ее воли, просто-напросто подчинившись приказу. Дэни словно язык проглотила. Весь длиннющий монолог, который она репетировала по дороге сюда, пока горела праведным гневом, выветрился из ее памяти.

А потом вдруг все слова, все яростные мысли в мгновение ока к ней вернулись. Она вдохнула, изо всех сил сдерживаясь, и все равно она почти выплюнула ему в лицо слова:

– Ну как, нравится?

– Что?

– Ваше домашнее видео, – ткнула она пальцем в монитор.

Они были словно размазаны по экрану компьютера. Ее ноги обвивали его талию, а языки их были так сплетены, что было просто удивительно, что они вообще смогли высвобо-

диться.

И он это смотрит? Развернул монитор так, чтобы картинку было видно с другого конца комнаты?

Дэни чуть не задохнулась от ярости:

– Зачем вы это смотрите?

Он не знал, что она к нему собирается. Она решилась зайти, только когда уже проходила мимо здания. И на протяжении последующих пяти минут горько об этом сожалела. Она просто поверить не могла в весь этот кошмар.

– Как это случилось?

– Что? – Он присел с ней рядом. – Поцелуй или видеозапись? – Он едва заметно улыбнулся.

Она была не в настроении шутить, и ему не удастся таким образом сбить ее с толку.

– Запись.

– Все лифты оборудованы камерами видеонаблюдения. Кто-то нас увидел, вырезал этот кусок и загрузил его в Интернет. Думаю, вы знаете, что он здесь переходил из рук в руки.

– Да, самый популярный ролик дня, – с горечью сказала она. – Что это было? Шутка? Вы это подстроили, чтобы поразвлечься?

– Конечно нет! – Он застыл. – Я генеральный директор крупной финансовой компании. У меня есть более важные и интересные дела, чем подобные шуточки.

Он долго на нее смотрел оценивающе. Она выдержала

его взгляд, чуть вздернула подбородок. Запугать она себя не даст.

– Где вы были эти дни?

Она будет напористой.

– За границей.

– Как удобно, пока временную работницу выставляют на улицу, а потом она во всем городе работу найти не может.

– Что вы хотите, чтобы я сделал?

– Верните мне мою работу.

Он покачал головой:

– Невозможно.

– Почему?

– Вы думаете, что сможете там сидеть, зная, что они все видели, как я вас вот так вот целовал?

«Целовал вас». Слова шепотком пробежали по ее коже, и все ее чувства обострились. Она подвинулась в кресле, стараясь сохранить контроль над своим телом.

– Это был всего лишь поцелуй, мистер Карлайл. Ничего особенного. – Она пожала плечами.

Он на секунду вздернул брови:

– Вы туда не вернетесь.

Черт, ей нужна эта работа.

– Послушайте, это случилось само собой. Какой-то компьютерщик-любитель, которому делать больше нечего, сварганил из этого видео коротенький фильм. Что ж, я в этом не виновата.

– Вы не будете больше работать в этом офисе.

– Вы меня не понимаете. Мне нужна эта работа.

– А я говорю, этого не будет.

– Знаете, что это? Несправедливое увольнение. Сексуальные домогательства.

– Это не было сексуальным домогательством. – Алекс показал на экран компьютера. – Вы отвечали на мои поцелуи. Вы совершенно добровольно обвинили меня ногами.

– Но из-за этого видео я потеряла работу, а она мне нужна. Из-за этого ролика я не могу найти новую работу. Этот дурацкий поцелуй стоил мне всего, что у меня было, и я не могу этого допустить. С какой это стати вы просто сидите тут в своем шикарном кабинете и вам все это хоть бы хны, в то время как моя жизнь рушится? – Дэни встала. – Этому не бывать. Это несправедливо, и я докажу, что это так. Я пойду к адвокату, посмотрим, сможете ли вы сказать суду, что это невозможно.

Она направилась к выходу. Дэни понятия не имела, где найти адвоката, достаточно ли у нее материала для иска, и уж точно у нее не было денег, чтобы за все это заплатить, но, черт подери, как-нибудь она найдет деньги.

Дэни открыла дверь, но она тут же захлопнулась снова – его большая рука мощно легла на дерево, удерживая дверь на месте.

– Вам не удастся накричать на меня и уйти, не дав мне возможности объясниться.

– Еще как удастся. – Она изо всех сил потянула на себя ручку двери, но та не сдвинулась с места.

– Мы с вами сейчас поговорим. Вы не уйдете отсюда, пока я не придумаю какой-то альтернативный вариант.

Она повернулась, чтобы сверкнуть на него глазами, и обнаружила, что он слишком близко. Так, что видела она только его тело. И чувствовала только его тепло, тянущееся к ней. Искушение подойти поближе почти лишало ее разума. Это неправильно, так нельзя.

– Какой альтернативный вариант?

– Сядьте, и я объясню. Если хотите, можно попросить мою начальницу отдела кадров поприсутствовать на встрече.

Она резко вернулась обратно в реальность.

«Эту корову?»

– Не нужно.

– Ну, тогда мою личную помощницу.

«Нет, и школьной матроны тоже не надо».

– Слушайте, мы оба знаем, что, если вы до меня хоть пальцем дотронетесь, я буду кричать так, что стены задрожат.

Его лицо вдруг просветлело, а на губах заиграла такая лукавая улыбка, что в голову ей стали приходить совсем уж неприличные мысли. А потом она проиграла в голове то, что сказала, и поняла, что надо пояснить, что она имела в виду:

– Кричать от ужаса.

– Ну да. Точно. В негодовании, а не в экстазе.

Дэни открыла рот, но, прежде чем она успела придумать

достойный ответ, он поднял обе руки в воздух, как бы сдаваясь, и улыбнулся так дерзко, что устоять перед ним было просто невозможно.

Если бы ее глаза были вооружены, ему была бы крышка. К сожалению, она слишком была занята тем, что пялилась на все это великолепие, которое он собой представлял, оказавшееся у нее под самым носом.

– Я правда был за границей. Я уехал после обеда в тот день, когда мы были в лифте. Отменить эту поездку я не мог. Я рассчитывал встретиться с вами, когда вернусь. Поговорить с вами.

– Что вы хотели сказать?

– Не важно. – Он сжал руки в кулаки. – Важно то, что о ролике я узнал сегодня утром, а о том, что вас уволили, – две минуты назад.

Дэни сделала шаг назад от двери, чтобы с безопасного расстояния заглянуть ему в глаза:

– Вы не знали?

«Значит, это все было сделано не по его указке?»

– Нет. Кусок записи взяли с видео с камеры наблюдения, установленной в лифте. Я пока не знаю, кто это сделал, но, когда узнаю, можете не сомневаться, что уж над этим человеком точно нависнет угроза увольнения. – На секунду в его взгляде снова промелькнула сталь.

– У этого ролика были сотни просмотров, – сказала она, желая дать ему понять, как он повлиял на ее жизнь. – Меня

направили в агентство. Я получила предупреждение насчет ролика, но по какому-то невероятному совпадению они не смогли получить подтверждение сведений в моих документах. – Она покачала головой и отошла на середину комнаты, чем больше между ними расстояние, тем лучше ей думается.

– Знаю.

– И что вы намерены делать?

– Пока не знаю.

Дэни повернулась и увидела, что на губах его снова заиграла лукавая улыбка. Он думает, это смешно? Он до сих пор не понял, насколько это все для нее серьезно? Она сделала еще несколько шагов, остановилась прямо перед ним и, чеканя слова, сказала:

– Из-за вас у меня нет работы и нет надежды найти новую. Из-за вас у меня ни гроша в кармане. Я в чужой стране. Я никого не знаю, и вдруг я оказываюсь в главной роли в каком-то эротическом ролике, а вы находите все это смешным. – Дэни тяжело дышала, сверкая на него глазами, в ее взгляде появилась смертоносная сила, которой не было раньше.

Улыбка тут же исчезла с его лица.

– Я совсем не думаю, что это смешно.

– Да что вы? И поэтому ухмыляетесь, как заправский сатир, и проигрываете ролик снова и снова, будто это шутка века?

– Это не было шуткой. – Алекс так глубоко заглянул ей в глаза, что она не могла с места сдвинуться.

Он надолго замолчал, и лицо его напряглось. Она почувствовала, что вслед за лицом напряглось и все его тело.

Внутренний голос громогласно посоветовал Дэни бежать, но потом быстро замолчал. Его вытеснили другие инстинкты, которые ей нелегко было держать в узде. Но она не позволит этому дикому влечению еще больше испоганить себе жизнь.

Она заставила себя отодвинуться – сделать несколько шагов к двери.

– Вы правда не можете устроиться на другую работу? – с трудом выдавил он.

– Думаете, я пришла бы сюда, если бы могла?

Он нахмурился, черты лица его заострились. Он резко отошел к окну.

– Может, у меня будет для вас другая работа. Не здесь. Не думаю, что вам, мне, да и всем это будет удобно. – Он повернулся, похоже, он успел за это время немного поостыть. – Слушайте, давайте уйдем отсюда и поговорим в более расслабленной обстановке.

Глава 3

Дэни в некотором отдалении проследовала за Алексом мимо его помощницы, которой он бодро сказал:

– Пожалуйста, отмени последнюю встречу, Келли, и, если кто-то будет звонить, записывай, по какому поводу. Я сегодня в офис больше не вернусь.

– Конечно. – Помощница не выказала удивления и вопросов тоже никаких задавать не стала.

Алекс коротко взглянул на лифт:

– Пойдем по лестнице?

Дэни уже была у двери к лестнице. В тоне Алекса прозвучала легкая нотка иронии, и она не смела даже взглянуть на него, потому что в ней все еще бурлила донельзя агрессивная энергия.

– Где вы остановились? – Он стал спускаться по ступенькам.

Дэни сказала ему название общежития и увидела, как он нахмурился:

– Вы совсем не знаете Окленд, да? Район, где вы остановились, небезопасный.

«Зато там дешево».

Он открыл машину – великолепную, как и ее хозяин, Дэни села на пассажирское место, и уже через несколько секунд они ехали по улицам города в неловком молчании.

– Мм... я... как вас зовут? – спросил Алекс.

– Что, простите?

– Я не знаю вашего имени. – Он упорно смотрел на дорогу.

– Как вы можете не знать моего имени? – Дэни пораженно на него уставилась.

Его скулы залились краской.

– У меня много сотрудников.

– О, а я была всего лишь одной из временно нанятых сотрудников. – Да, была. Но он так ее целовал, что чуть дух из нее не вышиб. Они были так близко друг от друга, чувствовали друг друга. Или он это со всеми женщинами делал? В ней вновь поднялась волна бешеной ярости. – Могли бы узнать.

– Я не использую дела сотрудников в своих личных интересах.

– Нет, вы только временных сотрудников в своих личных интересах используете.

Он резко нажал на тормоз перед светофором.

– Я не использовал вас, и вы это знаете.

Дэни покачала головой, ей было очень больно.

– Нет, не знаю.

Больше всего ей сейчас хотелось выйти из машины и бежать от него как можно дальше. Как же это все унижительно. Она пришла к нему, потому что ей некуда больше было идти, под маской злости она скрывала надежду на то, что он ощущает хоть какую-то ответственность за произошед-

шее. А еще глубже запрятана была надежда на то, что она ему правда понравилась. Какая же она дура. Для него все это ничего не значит, он даже не потрудился выяснить, как ее зовут. Не захотел. Так что пока Дэни опомниться не могла после того поцелуя, он о нем даже и не вспомнил, его лишь немного раздражал появившийся после этого в Сети видеоролик. А может, даже не раздражал, а забавлял. Ведь он только усилил его репутацию самого главного из всех плейбоев. И полностью уничтожил ее перспективы и репутацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.